

УДК 373.167.1:821
ББК 83/84я72
Л22

Учебник включён в Федеральный перечень

Л22 **Литература** : 9 класс : учебник для учащихся общеобразовательных организаций : в 2 ч. Ч. 1 / Б.А. Ланин, Л.Ю. Устинова ; под ред. Б.А. Ланина. — 4-е изд., стереотип. — М. : Вентана-Граф, 2019. — 288 с. — (Российский учебник).

ISBN 978-5-360-10147-5 (ч. 1)

ISBN 978-5-360-10146-8 (общ.)

Учебник, подготовленный в рамках программы «Литература. 5–11 классы» (авт. Б.А. Ланин, Л.Ю. Устинова), реализует основные цели и задачи литературы 9 класса: вводит в круг чтения доступные пониманию подростков произведения разных жанров отечественных и зарубежных авторов; содействует нравственному и мировоззренческому развитию личности; обучает пользованию Интернетом как современным средством решения познавательных, читательских, творческих, коммуникативных задач.

Учебник может быть использован при углублённом изучении предмета. Входит в систему учебно-методических комплектов «Алгоритм успеха».

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (2010 г.).

УДК 373.167.1:821
ББК 83/84я72

ISBN 978-5-360-10147-5 (ч. 1)
ISBN 978-5-360-10146-8 (общ.)

© Ланин Б.А., Устинова Л.Ю., 2011
© Издательский центр «Вентана-Граф», 2011
© Ланин Б.А., Устинова Л.Ю., 2014,
с изменениями
© Издательский центр «Вентана-Граф», 2014,
с изменениями

Напутствие

Нынешний учебный год — год великих русских романов. Русский читатель уже почти двести лет читает произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, которые сделали нашу культуру великой.

Из двадцать первого века иногда трудно понять, чем интересны «маленькие люди», которыми были так увлечены писатели той эпохи. А в чём необходимость «лишних» людей? Дело в том, что без тех и без других не состоялась бы великая нация — нация революционеров и воинов, мыслителей и учёных, спортсменов и артистов, нация грамотных, миролюбивых и гордых людей. Уроки великих романов в том и заключаются, что лишних людей не бывает. «Без меня народ неполный», — скажет через сто лет Андрей Платонов (устаами Фомы Пухова, героя рассказа «Сокровенный человек»), и в этих словах слышен отголосок великой литературы «золотого века».

Существуют разные теории творчества. Некоторые считают, что писатель — выразитель чаяний своего народа, другие — что он изливает в творчестве собственную боль, страдания своей ранимой души, третьи — что рукой писателя водит Всевышний, а сам он — лишь медиум. Словом, теорий много, но практика русских писателей потому и дала бессмертные литературные образцы, что, вдохновлённый Богом, писатель выражал свою личную нестерпимую, непереносимую боль за судьбу народа — и потому становился его голосом, его пророком, его лицом, его судьбой. Вас ждёт встреча с великими поэтами и писателями: от неизвестного автора «Слова о полку Игореве» до Александра Солженицына, от Александра Пушкина до Николая Заболоцкого.

Вы стали читателями, жили судьбами многих замечательных героев, но теперь настало время школьной прозы: будем вместе готовиться к переходному экзамену, к Государственной итоговой аттестации. Удачи вам, и — в путь!

О рубриках учебника, или Как мы с вами будем работать

 Встреча. В этой рубрике мы будем представлять вам авторов и их произведения. Обратите внимание, что объём информации будет разным, и рассказывать о писателях мы будем по-разному. Ведь с кем-то вы уже познакомились ранее, о ком-то узнаете только в 9 классе, а чьё-то творчество будете изучать много лет — и в школе, и после её окончания...

 Повторяем пройденное. Тут всё понятно: «Повторение — мать учения». Но речь идёт не о тренировке памяти. Повторять надо так, чтобы дальше было легче и веселее идти, — вот тот случай, когда своя ноша (усвоенное) не тянет.

Возьмите на заметку! Тут тоже всё ясно: отмеченные авторами учебника считают важным.

NB — первые буквы двух латинских слов: nota bene (буквально: «заметь хорошо»); читаются: нотабене или нотабена.

Обсудим вместе. Здесь даётся текст или предлагаются вопросы (вопрос), требующие коллективного размышления. Ведь если каждый поделится своими мыслями с другими, мы все станем умнее, а может, и мудрее, то есть ближе к истине.

ВЛЭ (Ваша литературная энциклопедия). В этой рубрике, сопровождающей статьи учебника (NB Не тексты писателей — там, как обычно, пояснения даются в сносках), вы найдёте комментарии к словам и фактам исторического, географического или общекультурного значения или дополнительные сведения к основной информации (в порядке их упоминания в основном тексте).

Решаем читательские задачи. Выполняя задания этой рубрики, вы будете учиться понимать прочитанные произведения разных жанров и разных авторов, вычерпывая из текста его многозначный смысл. В ре-

зультате, мы надеемся, вы прикоснётесь к тайне мастерства писателя, который, опираясь на общие законы литературы и используя общие её «инструменты», создаёт уникальные, неповторимые произведения, отмеченные его индивидуальной «печатью». Решение любой читательской задачи, в отличие от математической, предполагает не единственный ответ, а несколько (даже множество) различных. Зато условие только одно: свои ответы, мнения и выводы надо непременно подтверждать текстом произведения.

Творческие задания (исследования, проекты). В этой рубрике (и её разновидностях) мы предлагаем вам попробовать свои силы в исследовании законов литературы, биографии писателя, его творчества и создании своих собственных текстов на основе сделанных вами открытий. Обратите внимание на возможность выбора: задания разные — для «теоретиков» и «художников», для «продвинутых» и не очень.

Литературная мастерская. В этой рубрике мы будем раскрывать значение понятий, важных для осмысления и оценки литературного творчества и мастерства писателя, в том числе «инструментов» создания художественного произведения. Понятие — обобщающее умозаключение, позволяющее нам представить какое-то явление или предмет целостно, всесторонне. Но чем многограннее само явление, тем больше его характеристик включает понятие. Вот почему к некоторым основным понятиям литературы мы возвращаемся, постепенно расширяя их смысл.

Выскажите своё отношение к прочитанному. В этой рубрике вам предлагается оценить произведение, но не по принципу «нравится — не нравится», а доказывая и объясняя своё отношение к прочитанному, опираясь на текст. Потому что может быть и так, что наше «не нравится» — от непонимания позиции автора. Помните: судить писателя надо по законам, им для себя созданным (мысль принадлежит Пушкину).

Давайте поспорим. Эта рубрика предлагает в конце изучения темы или раздела учебника обсудить проблемные вопросы. Речь идёт о про-

блемах, связанных не только с литературой, но и с нашей общей жизнью, с каждым из нас лично. Поэтому здесь вполне возможно и даже желательно — разномыслие.

Виртуальная кладовочка. В этой рубрике мы будем знакомить вас с информацией на литературных сайтах Интернета. Вы сможете пообщаться с любителями чтения, узнать о книжных новинках и даже опубликовать свои тексты. Обратите внимание на «компьютерный» принцип построения и поиска информации, отражённый в самом оформлении учебника.

А теперь — в школьный кинотеатр! Задания этой рубрики связаны с интерпретацией литературного произведения на экране. В частности, вы сможете сравнивать образы героев, сопоставляя язык литературы и кино.

Работаем с критическими статьями. Каждое литературное направление приходит со своими литераторами и со своими литературными критиками. Литературные критики помогают понять новаторство тех произведений, которые мы изучаем. Мы предлагаем вам для ознакомления и изучения фрагменты литературно-критических статей.

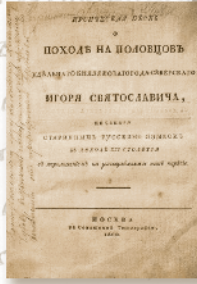

Закладки для экзамена. Материалы этой рубрики помогут подготовиться к выпускным экзаменам. Экзамен в 9 классе называется ГИА (Государственная итоговая аттестация), в 11 классе — ЕГЭ (Единый государственный экзамен). Пусть вас не пугают эти грозные аббревиатуры. Нужно готовиться заранее, время от времени повторять изученный материал — и экзамен окажется лишь простой формальностью.

Ксандръ таросел
а. ирзгортьв
црксъ стпы асоф
трестпы мта ш
злмигоу къгоу и
упомощь и п
селъ шын метре
едъ ромн
прозбран

СЛОВА ИМЕНИМЪ
ВѢСЪ. У ДІ. ВѢ
ГОРА ШТАВНИС
ВЕМЪ
МЫ.
РВА
ВНИ
ГОВО

ихъ
со
сими

Древнерусская литература

ВѢСЪ. У ДІ. ВѢ
ГОРА ШТАВНИС
ВЕМЪ
МЫ.
РВА
ВНИ
ГОВО

СЛОВО ПѢСЬ
О ПЪХУ ИГОРЪ, (о) О ПОХОДѢ ИГОРА,
ИГОРА СЫНА СВЯТЪСЛАВА,
ВУКА ОЛЪГОВА.

Нѣкимъ мѣсяцѣмъ, роу- Престоу твою, тридѣти-
мѣ, послѣ стѣржѣ сѣ- мѣ, двѣдѣ слѣдѣи
мѣи, оуради мѣи оуради мѣи оуради мѣи оуради мѣи
ВѢСЪ. У ДІ. ВѢ ГОРА ШТАВНИС ВЕМЪ МЫ. РВА ВНИ ГОВО

ВѢСЪ. У ДІ. ВѢ ГОРА ШТАВНИС ВЕМЪ МЫ. РВА ВНИ ГОВО

ВѢСЪ. У ДІ. ВѢ
ГОРА ШТАВНИС
ВЕМЪ
МЫ.
РВА
ВНИ
ГОВО

ВѢСЪ. У ДІ. ВѢ
ГОРА ШТАВНИС
ВЕМЪ
МЫ.
РВА
ВНИ
ГОВО

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

«Слово о полку Игореве» было создано между 1185 и 1187 годами. Его исторической основой стал поход Игоря Святославича, князя новгород-северского (1151–1202), против половцев весной 1185 года. Это был бесславный, плохо подготовленный поход, который закончился полным поражением Игорева войска: оно было разгромлено, немногие оставшиеся в живых попали в плен. Оказался в плену и раненный в бою Игорь Святославич. Как же получилось, что посвящённое этому походу произведение стало величайшим памятником русской литературы?

«Прологом» к великой русской литературе назвал этот памятник замечательный учёный-филолог академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Многие выдающиеся русские писатели восхищались этим произведением и считали его образцовым. До революции не было ни одного гимназиста, который бы не знал наизусть фрагмент из «Слова о полку Игореве».

Повторяем пройденное

Вспомним историю. Что характерного в обстоятельствах похода 1185 года? Как относились русские князья друг к другу и к общему делу?

Чем взгляды автора «Слова о полку Игореве» на будущее России и на междоусобные войны князей отличаются от взглядов Владимира Мономаха? Что между ними общего?

Откуда допетровская Русь черпала сведения о природе? Как представляли себе наши предки причины природных явлений?

История открытия «Слова»

«Слово о полку Игореве» было обнаружено в 1795 году графом А.И. Мусиным-Пушкиным в рукописном сборнике. Сразу же была сделана писарская копия для Екатерины II, и в 1800 году было напечатано

но первое издание. К печати его подготовили сам А.И. Мусин-Пушкин и виднейший архивист того времени Н.Н. Бантыш-Каменский. Увы, через несколько лет оригинал рукописи погиб во время московского пожара 1812 года. Остались только рукописная копия и отпечатанный для царицы текст.

Решаем читательские задачи

Прочитайте «Слово о полку Игореве» целиком. Наверняка по ходу чтения у вас будут возникать вопросы: ведь даже в замечательном современном переводе О.В. Творогова остались слова, понять которые, не только школьнику, непросто. В таких случаях обращайтесь к «Объяснительному переводу» (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/objasn.php), который выдающийся знаток древнерусской литературы академик Д.С. Лихачёв тщательно подготовил для современных читателей.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Перевод О.В. Творогова

Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича? Начаться же той песне по былям нашего времени, а не по обычаю Боянову. Ведь Боян вещей, если кому хотел песнь слагать, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками, ибо помнил он, говорят, прежних времён усобицы. Тогда напускал он десять соколов на стаю лебедей, и какую лебедь настигал сокол — та первой и пела песнь старому Ярославу, храброму Мстиславу, зарезавшему Редедю перед полками касожскими, прекрасному Роману Святославичу. А Боян, братья, не десять соколов на стаю лебедей напускал, но свои вещие персты на живые струны возлагал, а они уже сами славу князьям рокотали.

Начнём же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который обуздал ум своею доблестью и поострил сердца своего мужеством, преисполнившись ратного духа, навёл свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую.

О Боян, соловей старого времени! Если бы ты полки эти воспел, скача, соловей, по мысленному древу, взлетая умом под облака, свивая

славы вокруг нашего времени, возносясь по тропе Трояновой с полей на горы!

Так бы петь песнь Игорю, того внуку: «Не буря соколов занесла через поля широкие — стаи галок несутся к Дону великому». Или так пел бы ты, вещий Боян, внук Велеса: «Кони ржут за Сулой — звенит слава в Киеве!»

Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле, Игорь ждёт милого брата Всеволода. И сказал ему Буй-Тур Всеволод: «Один брат, один свет светлый — ты, Игорь! Оба мы Святославичи! Седлай же, брат, своих борзых коней, а мои готовы, уже оседланы у Курска. А мои куряне бывалые воины: под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены; пути им ведомы, яруги известны, луки у них натянуты, колчаны открыты, сабли наточены. Сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю — славы».

Тогда Игорь взглянул на светлое солнце и увидел, что от него тенью всё его войско прикрыто. И сказал Игорь дружине своей: «Братья и дружина! Лучше убитым быть, чем пленённым быть; так сядем, братья, на своих борзых коней да посмотрим на синий Дон».

Страсть князю ум охватила, и желание изведать Дона великого зашло ему предзнаменование. «Хочу, — сказал, — копьё преломить на границе поля Половецкого, с вами, русичи, хочу либо голову сложить, либо шлемом испить из Дона».

Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмой путь преграждало, ночь стенаниями грозными птиц пробудила, свист звериный поднялся, встрепнулся Див, кличет на вершине дерева, велит прислушаться земле неведомой, Волге, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тмутороканский идол. А половцы непроторёнными дорогами устремились к Дону великому: скрипят телеги в полуночи, словно лебеди встревоженные.

Игорь к Дону войско ведёт. Уже гибели его ожидают птицы по дубравам, волки беду будят по яругам, орлы клёкотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червлёные щиты.

О Русская земля! Уже за холмом ты!

Долго тёмная ночь длится. Заря свет зажгла, туман поля покрыл, щёкот соловьиный затих, галичий говор проснулся. Русичи широкие поля червлёными щитами перегородили, ища себе чести, а князю — славы.

Спозаранку в пятницу потоптали они поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты. Покрывалами, и плащами, и одеждами, и всякими нарядами половецкими стали мосты мостить по болотам и топям. Червлёный стяг, белая хоругвь, червлёный бунчук, серебряное древко — храброму Святославичу!

Дремлет в поле Олегово храброе гнездо. Далеко залетело! Не было оно на обиду рождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, чёрный ворон, поганый половчанин! Гзак бежит серым волком, Кончак ему путь прокладывает к Дону великому.

На другой день раным-рано кровавые зори рассвет возвещают, чёрные тучи с моря идут, хотят прикрыть четыре солнца, а в них трепещут синие молнии. Быть грому великому, идти дождю стрелами с Дона великого! Тут копьям преломиться, тут саблям иступиться о шлемы половецкие, на реке на Каяле, у Дона великого.

О Русская земля! Уже за холмом ты!

А вот уже ветры, Стрибожьи внуки, веют с моря стрелами на храбрые полки Игоря. Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля покрывает, стяги вещают: «Половцы идут!» — от Дона, и от моря, и со всех сторон обступили они русские полки. Дети бесовы кликом поля перегородили, а храбрые русичи перегородили червлёными щитами.

Яр-Тур Всеволод! Стоишь ты всех впереди, осыпаешь воинов стрелами, гремишь по шлемам мечами булатными. Куда, Тур, ни поскачешь, своим золотым шлемом посвечивая, — там лежат головы поганых половцев, расщеплены саблями калёными шлемы аварские от твоей руки, Яр-Тур Всеволод! Какая рана удержит, братья, того, кто забыл о почестях и богатстве, забыл и города Чернигова отцовский золотой престол, и своей милой жены, прекрасной Глебовны, любовь и ласку!

Были века Трояна, минули годы Ярослава, были и войны Олеговы, Олега Святославича. Тот ведь Олег мечом раздоры ковал и стрелы по земле сеял. Вступает он в золотое стремя в городе Тмуторокани, звон же тот слышал давний великий Ярославов сын Всеволод, а Владимир каждое утро уши закладывал в Чернигове. Бориса же Вячеславича жажда славы на смерть привела и на Канине зелёную паполому постгла ему за обиду Олега, храброго и молодого князя. С такой же Каялы и Святополк бережно повёз отца своего между венгерскими иноходцами к святой Софии, к Киеву. Тогда при Олеге Гориславиче заседалось и прорастало усами, гибло достояние Дажь-Божьих внуков, в

княжеских распрях век людской сокращался. Тогда на Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля, а галки по-своему говорили, собираясь лететь на поживу.

То было в те рати и в те походы, а о такой рати и не слыхано! С раннего утра и до вечера, с вечера до рассвета летят стрелы калёные, гремят сабли о шелома, трещат копыя булатные в поле чужом среди земли Половецкой. Чёрная земля под копытами костыми засеяна, а кровью полита; горем взошли они на Русской земле!

Что шумит, что звенит в этот час рано перед зорями? Игорь полки заворачивает, жаль ему милого брата Всеволода. Бились день, бились другой, на третий день к полудню пали стяги Игоревы. Тут разлучились братья на берегу быстрой Каялы; тут кровавого вина не хватило, тут пир dokonчили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнет трава от жалости, а дерево в печали к земле приклонилось.

Вот уже, братья, невесёлое время настало, уже пустыня войско прикрыла. Поднялась Обида в силах Дажь-Божьих внуков, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылами на синем море у Дона, плеском вспугнула времена обилия. Затихла борьба князей с погаными, ибо сказал брат брату: «Это моё, и то моё же». И стали князья про малое «это великое» молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую.

О, далеко залетел сокол, избивая птиц, — к морю. А Игорева храброго полка не воскресить!

Вслед ему завопила Карна, и Жля помчалась по Русской земле, сея горе людям из огненного рога. Жёны русские восплакались, причитая: «Уже нам своих милых лад ни в мысли помыслить, ни думою сдумать, ни очами не увидать, а золота и серебра и в руках не подержать!» И застонал, братья, Киев в горе, а Чернигов от напастей. Госка разлилась по Русской земле, печаль потоками потекла по земле Русской.

А князья сами себе невзгоды ковали, а поганые сами в победных набегах на Русскую землю брали дань по белке от двора.

Ведь те два храбрые Святославича, Игорь и Всеволод, непокорством зло пробудили, которое усыпил было отец их, — Святослав грозный великий киевский, — грозою своею, усмирив своими сильными полками и булатными мечами; вступил на землю Половецкую, протоптал холмы и яруги, взмутил реки и озёра, иссушил потоки и болота. А поганого Кобяка из Лукоморья, из железных великих полков поло-

вещких, словно вихрем вырвал. И повержен Кобяк в городе Киеве, в гриднице Святослава. Тут немцы и венецианцы, тут греки и моравы поют славу Святославу, корят князя Игоря, который потопил благоденствие в Каяле, реке половецкой – русское золото рассыпали. Тогда Игорь-князь пересел из золотого седла в седло невольничье. Унылы городские стены, и веселие поникло.

А Святослав тревожный сон видел в Киеве на горах. «Этой ночью с вечера одевали меня, – говорил, – чёрною паполомою на кровати тисовой, черпали мне синее вино с горем смешанное, осыпали меня крупным жемчугом из пустых колчанов поганых и утешали меня. Уже доски без конька в моём тереме златоверхом. Всю ночь с вечера серые вороны граяли у Плесньска на лугу, и из дебри Кисановой понесли к синему морю».

И сказали бояре князю: «Уже, князь, горе разум нам застилает. Вот ведь слетели два сокола с отцовского золотого престола добыть города Тмуторокани, либо испить шеломом Дону.

Уже соколам крылья подрезали саблями поганых, а самих опутали в путы железные. Темно стало на третий день: два солнца померкли, оба багряные столпа погасли и в море погрузились, и с ними два молодых месяца тьмою заволоклись. На реке на Каяле тьма свет прикрыла; по Русской земле рассыпались половцы, точно выводок гепардов, и великую радость пробудили в хинове. Уже пала хула на хвалу, уже ударило насилие по воле, уже бросился Див на землю. Вот уже готские красные девы запели на берегу синего моря, позванивая русским золотом, поют они о времени Бусовом, лелеют месть за Шарукана. А мы, дружина, уже невеселы».

Тогда великий Святослав изронил золотое слово, со слезами смешанное, и сказал: «О племянники мои, Игорь и Всеволод! Рано вы начали Половецкую землю мечами терзать, а себе искать славу. Но не по чести одолели, не по чести кровь поганых пролили. Ваши храбрые сердца из твёрдого булата скованы и в дерзости закалены. Что же учили вы моим серебряным сединам!

А уже не вижу власти сильного и богатого брата моего Ярослава, с воинами многими, с черниговскими боярами, с могутами, и с татранами, и с шельбирами, и с топчакками, и с ревугами, и с ольберами. Все они и без щитов, с засапожными ножами, кликом полки побеждают, звеня прадедней славой. Но сказали вы: „Помужествуем сами: прежнюю славу сами похитим, а нынешнюю меж собой разделим“. Но не

дивно, братия, старику помолодеть! Когда сокол возмужает, высоко птиц взбивает, не даст гнезда своего в обиду.

Но вот мне беда — княжеская непокорность, вспять времена повернули. Вот у Римова кричат под саблями половецкими, а Владимир изранен. Горе и беда сыну Глебову!»

Великий князь Всеволод! Не помыслишь ли ты прилететь издалека, отцовский золотой престол побережь? Ты ведь можешь Волгу вёслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать.

Если бы ты был здесь, то была бы невольница по ногате, а раб по резане. Ты ведь можешь посуху живыми шереширами стрелять, удалыми сынами Глебовыми. Ты, дерзкий Рюрик, и Давыд! Не ваши ли воины злачёными шлемами в крови плавали? Не ваша ли храбрая дружина рыкает, словно туры, раненные саблями калёными, в поле чужом? Вступите же, господа, в золотые стремяна за обиду нашего времени, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!

Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь на своём златокорваном престоле, подпёр горы Венгерские своими железными полками, заступив королю путь, затворив Дунаю ворота, меча бремена через облака, суды ряда до Дуная. Страх перед тобой по землям течёт, отворяешь Киеву ворота, стреляешь с отцовского золотого престола в султанов за землями. Стреляй же, господин, в Кончака, поганого половчанина, за землю Русскую, за раны Игоревы, храброго Святославича!

А ты, храбрый Роман, и Мстислав! Храбрые замыслы влекут ваш ум на подвиг. Высоко летишь ты на подвиг в отваге, точно сокол, на ветрах паря, стремясь птицу в дерзости одолеть. Ведь у ваших воинов железные паворзи под шлемами латинскими. Потому и дрогнула земля, и многие народы — хинова, литва, ятвяги, деремела и половцы — копыя свои побросали и головы свои склонили под те мечи булатные. Но уже, князь, Игорю померк солнца свет, а дерево не к добру листву сронило: по Роси и по Суле города поделили. А Игорева храброго полка не воскресить! Дон тебя, князь, кличет и зовёт князей на победу.

Ольговичи, храбрые князья, уже успели на брань.

Ингварь и Всеволод и все три Мстиславича — не худого гнезда шестокрыльци! Не по праву побед расхитили себе владения! Где же ваши золотые шлемы, и копыя польские, и щиты? Загородите Полю ворота своими острыми стрелами, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!

Вот уже Сула не течёт серебряными струями к городу Переяславлю, и Двина болотом течёт у тех грозных полочан под кликами поганых. Один только Изяслав, сын Васильков, прозвенел своими острыми мечами о шлемы литовские, поддержал славу деда своего Всеслава, а сам под червлёными щитами на кровавой траве литовскими мечами изрублен.

...И сказал: «Дружину твою, князь, птицы крыльями придели, а звери кровь полизали». Не было тут ни брата Брючислава, ни другого — Всеволода, так он один и изронил жемчужную душу из храброго своего тела через золотое ожерелие. Приуныли голоса, сникло веселье.

Трубы трубят городенские.

Ярославовы все внуки и Всеславовы! Не вздымайте более стягов своих, вложите в ножны мечи свои затупившиеся, ибо растеряли уже дедовскую славу. В своих распрях начали вы призывать поганых на землю Русскую, на достояние Всеславова. Из-за усобиц ведь началось насилие от земли Половецкой!

На седьмом веке Трояна бросил Всеслав жребий о девице ему милой. Тот хитростью поднялся... достиг града Киева и коснулся копьём своим золотого престола киевского. А от них бежал, словно лютый зверь, в полночь из Белгорода, бесом одержим в ночной мгле; трижды добыл победы: отворил ворота Новгороду, разбил славу Ярославову, скакнул волком на Немигу с Дудуток. На Немиге снопы стелют из голов, молотят цепями булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела. Немиги кровавые берега не на добро засеяны, засеяны костями русских сынов.

Всеслав-князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал: из Киева до рассвета дорыскивал до Тмуторокани, великому Хорсу волком путь перебегал. Ему в Полоцке позвонили к заутрене рано у святой Софии в колокола, а он в Киеве звон тот слышал. Хотя и вещая душа была у него в дерзком теле, но часто от бед страдал. Ему вещий Боян ещё давно припевку молвил, мудрый: „Ни хитрому, ни удачливому... суда божьего не избежать!“»

О, печалиться Русской земле, вспоминая первые времена и первых князей! Того старого Владимира нельзя было пригвоздить к горам киевским; а ныне одни стяги Рюриковы, а другие — Давыдовы, и порознь их хоругви развеваются. Копья поют...

На Дунае Ярославнин голос слышится, чайкою неведомой она рано кличет. «Полечу, — говорит, — чайкою по Дунаю, омочу шёлковый рукав в Каяле-реке, оботру князю кровавые его раны на горячем его теле».

Ярославна с утра плачет на стене Путивля, причитая: «О ветер, ветрило! Зачем, господин, так сильно веешь? Зачем мечешь хиновские стрелы на своих лёгких крыльях на воинов моего лады? Разве мало тебе под облаками веять, лелея корабли на синем море? Зачем, господин, моё веселье по ковылю развеял?»

Ярославна с утра плачет на стене города Путивля, причитая: «О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. Ты лелеял на себе лады Святославовы до стана Кобякова. Возлелей, господин, моего ладу ко мне, чтобы не слала я спозаранку к нему слёз на море».

Ярославна с утра плачет в Путивле на стене, причитая: «Светлое и тресветлое солнце! Для всех ты тепло и прекрасно! Почему же, владыко, простёрло горячие свои лучи на воинов лады? В поле безводном жаждой им луки стянуло, горем им колчаны заткнуло».

Вспенилось море в полночи, в тучах движутся вихри. Игорю-князю бог путь указывает из земли Половецкой на землю Русскую, к отчому золотому престолу. Погасла вечерняя заря. Игорь спит и не спит: Игорь мыслию поля мерит от великого Дона до малого Донца. В полночь свистнул Овлур коня за рекой — велит князю разуместь: не быть князю Игорю!

Кликнул, стукнула земля, зашумела трава, задвигались вежи половецкие. А Игорь-князь горностаем прыгнул в тростники, белым гоголем — на воду, вскочил на борзого коня, соскочил с него босым волком, и помчался к лугу Донца, и полетел соколом под облаками, избивая гусей и лебедей к завтраку, и к обеду, и к ужину. Когда Игорь соколом полетел, то Овлур волком побежал, отряхивая с себя студёную росу: загнали они своих быстрых коней.

Донец сказал: «Князь Игорь! Разве не мало тебе славы, а Кончаку досады, а Русской земле веселья!» Игорь сказал: «О Донец! Разве не мало тебе величия, что лелеял ты князя на волнах, расстилал ему зелёную траву на своих серебряных берегах, укрывал его тёплыми туманами под сенью зелёного дерева. Стерёг ты его гоголем на воде, чайками на струях, чернядями в ветрах». Не такая, говорят, река Стugna: бедна водою, но, поглотив чужие ручьи и потоки, расширилась к устью и юношу князя Ростислава скрыла на дне у тёмного берега. Плачется мать Ростиславова по юноше князе Ростиславе. Уныли цветы от жалости, а дерево в печали к земле приклонилось.

То не сороки застрекотали — по следу Игоря рыщут Гзак с Кончаком. Тогда вороны не каркали, галки примолкли, сороки не стрекотали, толь-